

А.И.Солженицын «Россия в Обвале»

ХАРАКТЕР РУССКОГО НАРОДА В ПРОШЛОМ

А.И.Солженицын «Россия в Обвале»

Характер русского народа в прошлом

Допустимы¹ ли какие бы то ни было суждения о нации в целом? Да ведь мы с лёгкостью² высказываем суждения о человечестве в целом, о «женщинах вообще», о «молодёжи вообще», о крестьянах, о горожанах³, — и хотя всякий раз нам справедливо возразят⁴, что есть разные, — но мы же и понимаем, что всюду разнообразие⁵, и всякое обобщающее⁶ суждение не полноохватно⁷, его надо высказывать с осторожностью⁸, — однако оно имеет весомый⁹ смысл. Никак не сплошь¹⁰ по каждой личности, но народные характеры существуют несомненно. Они создаются наслоением¹¹ опыта народной истории, традиций, обычаев, мировосприятия¹².

В современном этнологическом словаре прочтём, что национальный характер — это совокупность¹³ специфических психологических черт¹⁴, которые проявляются¹⁵ в способе поведения, в образе мыслей, в складе

¹ tillatelig

² lett(sindig)het

³ byborgere

⁴ innvender

⁵ mangfold

⁶ generaliserende

⁷ uttømmende, som dekker alt

⁸ forsiktighet

⁹ vektig, tungsveiende

¹⁰ helt og holdent

¹¹ avleiring

¹² (omtrent): verdensanskuelse

¹³ summen av

¹⁴ (karakter)trekk

¹⁵ kommer til syne

ума. (Разумеется¹⁶, среди них есть и общечеловеческие черты, а иные особенные черты встречаются и у других наций.)

И как судьба человека во многом определяется его характером, его личностью — так и судьба народа.

Явное отличие¹⁷ всей атмосферы жизни в России и русского характера от западного неоднократно отмечено¹⁸ в наблюдениях¹⁹ приезжавших²⁰ иностранцев, участвовавших²¹ в XVII-XIX веках. Россия оказалась — и Западу долго «этого допустить было невозможно» — «целый мир, единый по своему началу», «живущий своей собственной органической самобытной жизнью» (Ф. Тютчев).

Откуда же возникла²² столь резкая²³ разница? Только ли от более восточных меридианов²⁴? от соседства с агрессивными кочевыми²⁵ народами? от обширности²⁶ наших просторов²⁷, от наших лесов и степей? В объяснение особенностей русского характера выдвинуто²⁸ и такое. Что в отличие от многих этносов²⁹, живших замкнутой³⁰ кровнородственной³¹ общиной, — у наших славянских предков³² (кроме полян³³) община была территориальной. (Славянские племена³⁴ и назывались по местам обитания³⁵, а не по имени предка, как,

¹⁶ rimeligvis, selvsagt

¹⁷ forskjell

¹⁸ bemerket, kommentert

¹⁹ observasjoner

²⁰ tilreisende

²¹ bli stadig flere av

²² oppstod

²³ krass

²⁴ lengdegrader

²⁵ nomadiske

²⁶ vidstrakthet

²⁷ vidder, tomme rom

²⁸ fremhevet

²⁹ etnisk gruppe

³⁰ innesluttet, innkrøkt i seg selv

³¹ endogam, : som gifter seg innen samme slekt

³² forfedre

³³ Poljanerne (slavisk stamme omtalt i krønikene). Ordet kommer av Поле, slette

³⁴ stammer

³⁵ место обитания = bostedsområde

например, у германцев.) В ней всякий посторонний³⁶, кто поселялся³⁷, и даже бывший раб³⁸, не считался чужим, мог включиться в общину и жениться тут. Не было закрытости рода-племени, лишь единство «родной земли». Отсюда — всеоткрытость³⁹ русского характера, лёгкая ассимиляция других народов. (Для дальнейшего отметим ещё важное отличие: главный признак славянской системы был препоручение⁴⁰ власти снизу вверх, «славянские племенные союзы IX в. ... были государства, построенные снизу вверх») (А. Г. Кузьмин. — В сб.: Русский народ..., с. 28-30, 35).

Позже очень, очень многие черты русского характера определились православием. «Все народные начала, которыми мы восхищаемся, почти сплошь выросли из православия» (Достоевский). Не меридианы, нет: ведь это же самое православие отделило нас от мусульманского и буддийского Востока. (Сказалось, конечно, и обратное влияние: восточнославянского характера на формы усвоенного православия; тут — отличие от греков.)

Говоря о⁴¹ прошлых веках, мы, разумеется, имеем в виду более всего характер крестьянский, то есть подавляющей⁴² тогда части народа. Да вот, наглядное⁴³:

доверчивое⁴⁴ смирение с судьбой; любимые русские святые — смиренно-кроткие молитвенники (не спутаем смирение по убеждению — и безволие); русские всегда одобряли смирных, смиренных, юродивых⁴⁵;

сострадательность; готовность помогать другим, делаясь своим насущным;

«способность⁴⁶ к самоотвержению⁴⁷ и самопожертвованию⁴⁸» Тютчев тоже объяснял православными истоками;

³⁶ eg. uvedkommende, ikke tilhørende stedet

³⁷ slå seg ned

³⁸ slave

³⁹ all-åpenhet, sml. Dostoevskijs Pusjkin-tale

⁴⁰ fant ikke i ordboken

⁴¹ apropos

⁴² altoverveiende

⁴³ omtrent: for å anskueliggjøre

⁴⁴ godtroende

⁴⁵ hellig dåre, en bestemt type helgen, hellig mann/kvinne i østkirken

⁴⁶ evne

⁴⁷ selvooppofrelse

готовность к самоосуждению, раскаянию⁴⁹ — и публичному; даже преувеличение⁵⁰ своих слабостей и ошибок; вообще вера как главная опора⁵¹ характера; роль молитвы; «Русский человек не способен обходиться⁵² без сердечного общения с Богом» (Л. Тихомиров);

Отсюда и пословицы⁵³ (жизненные правила⁵⁴! законы поведения), подобные таким:

Бедность — не порок⁵⁵.

Покорись беде — и беда покорится⁵⁶.

Больше горя — ближе к Богу.

Терпение⁵⁷ лучше спасения.

И немало подобных, можно выписывать страницами. (Западному уму трудно принять такую линию поведения.) А ступая в продолжение этого мирочувствия⁵⁸:

лёгкость умирания; эпическое спокойствие в приятии смерти (Л. Толстой, да у многих русских авторов);

наконец: непогоня⁵⁹ за внешним жизненным успехом; непогоня за богатством, довольство умеренным⁶⁰ достатком. Пословицы вроде:

Кто малым не доволен, тот большого не достоин.

Шире себя жить — не добра нажить⁶¹.

Но если цель жизни — не материальный успех, то — в чём она? В сегодняшнем заблудшем⁶² человечестве мы не слышим вразумительного⁶³ ответа на этот неуклонимый⁶⁴ вопрос, цель —

⁴⁸ selvoppofrelse

⁴⁹ anger

⁵⁰ overdrivelse

⁵¹ støttepunkt

⁵² klare seg

⁵³ ordtak

⁵⁴ жизненные правила = leveregler

⁵⁵ last

⁵⁶ underkaste seg

⁵⁷ tålmodighet

⁵⁸ ”verdensfølelse”

⁵⁹ det å ikke strebe etter

⁶⁰ moderat

⁶¹ samle seg/skaffe seg (en formue e.l.)

⁶² de som har gått seg vill

⁶³ formanende

⁶⁴ stadig, uavbrutt

затуманилась⁶⁵, люди всё более живут лишь бы жить, а где и: лишь бы существовать.

Не случайно у нас родилось, кроме «истины», ещё отдельное (и почти непере译имое⁶⁶) слово «правда»: тут — и истина, тут — и личная нравственность, тут — и общественная справедливость. Нет, далеко не праведность жизни, но широко разлитая жажда⁶⁷ праведности.

А само собою, и не в связи с христианской верой, не раз выпукло⁶⁸ проявлялись в русском характере и черты прирождённые⁶⁹, отродные⁷⁰ (не охватить и не процитировать всего, кем-либо наблюдённого, отмеченного⁷¹):

открытость, прямотушие;

естественная непринуждённость⁷², простота в поведении (и вплоть до изрядной⁷³ простоватости⁷⁴);

несуетность⁷⁵;

юмор, в большой доле; многогранно⁷⁶ и выразительно⁷⁷ сверкают⁷⁸ им русские пословицы;

великодушие⁷⁹; «русские — люди непрочной⁸⁰ ненависти, не умеют долго ненавидеть» (Достоевский);

уживчивость⁸¹; лёгкость человеческих отношений; «чужие в минутную встречу могут почувствовать себя близкими» (Г. Федотов);

⁶⁵ ble fordunket

⁶⁶ uoversettelig

⁶⁷ lengsel, tørst

⁶⁸ utstående, konveks, her: nærmest 'iøyenfallende'

⁶⁹ medfødte

⁷⁰ ikke ordboken, omtrent det samme som 'medfødte'

⁷¹ bemerket

⁷² utvungethet

⁷³ drøy, betydelig, ordentlig

⁷⁴ enkelhet ('en enkel sjel')

⁷⁵ ikke-oppjagethet

⁷⁶ mangesidig

⁷⁷ uttrykksfullt

⁷⁸ glimrer, gnistrer, blinker

⁷⁹ storsinnethet

⁸⁰ ikke solid

⁸¹ omgjengelighet, medgjørighet

отзывчивость⁸², способность всё «понять»; размах⁸³ способностей, в самом широком диапазоне⁸⁴; «широкий, всеоткрытый ум» (Достоевский);

широта характера, размах решений: Чем с плачем жить, так с песнями умереть.

Не согласен я со множественным утверждением, что русскому характеру отличительно свойственен максимализм и экстремизм. Как раз напротив: подавляющее⁸⁵ большинство хочет только малого, скромного.

Однако — всякий характер на Земле противоречив⁸⁶, даже может совмещать⁸⁷ полные противоположности, тем более — у разных лиц; так не удивимся в дальнейшем перечне⁸⁸ свойств как бы противоречию сказанному.

Известный наш педагог С. А. Рачинский указывал, что один и тот же носимый в душе нравственный идеал — «в натурах сильных выражается безграничной простотой и скромностью⁸⁹ в совершении всякого подвига⁹⁰», а «в натурах слабых влечёт за собой преувеличенное⁹¹ сознание собственного бессилия⁹²». А Чехов отметил так («На пути»): «Природа вложила в русского человека необыкновенную способность верить, испытующий⁹³ ум и дар мыслительства, но всё это разбивается⁹⁴ в прах о⁹⁵ беспечность⁹⁶, лень⁹⁷

⁸² medfølende, lydhør, deltakende

⁸³ omfang, vingspenn, skala

⁸⁴ spennvidde

⁸⁵ altoverveiende

⁸⁶ motsigelsesfull

⁸⁷ forene

⁸⁸ oppramsing, fortegnelse

⁸⁹ beskjedenheter

⁹⁰ bragd, heltedåd

⁹¹ overdreven

⁹² avmakt, maktesløshet

⁹³ utforskende

⁹⁴ knuses

⁹⁵ o betyr her ikke 'om' men 'mot' og tar akkusativ

⁹⁶ bekymringsløshet

⁹⁷ latskap

и мечтательное⁹⁸ легкомыслие». Какие знакомые нам, сколько раз виденные черты... Нечёткие, нетвёрдые контуры характера — да, это у нас есть.

Последний французский посол в дореволюционной России, долго в ней живший Морис Палеолог, оставил нам тоже немало метких⁹⁹ наблюдений¹⁰⁰. Воображение¹⁰¹ русских не рисует отчётливых¹⁰² очертаний¹⁰³, вместо понимания реальности — грёзы¹⁰⁴. Русские много думают, но не умеют предвидеть, бывают застигнуты врасплох¹⁰⁵ последствиями¹⁰⁶ своих поступков. Утешение¹⁰⁷ «ничего» как черта национального характера, способ умалить¹⁰⁸ цель, признать тщету¹⁰⁹ всякого начинания¹¹⁰ — самооправдание, извиняющее отказ от стойкого¹¹¹ проведения своих намерений¹¹². Быстрая покорность¹¹³ судьбе, готовность склониться перед неудачей¹¹⁴.

В. Ключевский: «Мы работаем не тяжем, а рывом¹¹⁵», — хотя рыв часто могучий. «Труд русского человека лишён упругого¹¹⁶ равномерного напряжения; нет методичности и размеренности» (С. С. Маслов, общественный деятель, XX век). Равномерной методичности, настойчивости, внутренней дисциплины — болезненнее¹¹⁷ всего не хватает русскому характеру, это, может быть, главный наш порок. (Уж

⁹⁸ drømmende

⁹⁹ treffende

¹⁰⁰ observasjoner

¹⁰¹ forestillingsevne

¹⁰² klar, tydelig

¹⁰³ omriss

¹⁰⁴ dagdrømmer

¹⁰⁵ БЫВАЮТ ЗАСТИГНУТЫ ВРАСПЛОХ = blir overrasket, overrumplet

¹⁰⁶ konsekvensene

¹⁰⁷ trøst

¹⁰⁸ bagatellisere, forringe

¹⁰⁹ forgjengelighet

¹¹⁰ forhavende, foretak

¹¹¹ standhaftig

¹¹² hensikter

¹¹³ underdanighet, det å gi seg under

¹¹⁴ uflaks, uhell

¹¹⁵ i rykk og napp

¹¹⁶ spenstig, elastisk

¹¹⁷ her: ømfintlig, smertefullt

не опускаемся здесь до расчеловечения — безоглядного¹¹⁸ распущенного¹¹⁹ пьянства.) Мы часто не собраны всей нашей волей к действительному стержню¹²⁰. Да и самой-то воли порой¹²¹ не хватает.

Из названных качеств¹²² проистекло, однако, и — всеизвестное (худо знаменитое) русское долготерпение¹²³, поддержанное телесной¹²⁴ и духовной выносливостью¹²⁵. (Отметим: терпение это веками держалось даже больше на смирении¹²⁶, чем на страхе перед властвующими.)

Веками у русских не развивалось правосознание¹²⁷, столь свойственное западному человеку. К законам было всегда отношение недоверчивое¹²⁸, ироническое: де разве возможно установить заранее закон, предусматривающий все частные случаи? ведь они все непохожи друг на друга. Тут — и явная подкупность¹²⁹ многих, кто вершит¹³⁰ закон. Но вместо правосознания в нашем народе всегда жила и ещё сегодня не умерла — тяга¹³¹ к живой справедливости, выраженная, например, пословицей: Хоть бы все законы пропали¹³², лишь бы люди правдой жили.

Сюда примыкает и вековое отчуждение¹³³ нашего народа от политики и от общественной деятельности. Как отметил Чаадаев, по русским летописям прослеживается¹³⁴ «глубокое воздействие власти... и почти никогда не встретишь проявлений общественной воли». Как трава

¹¹⁸ uten tanke på konsekvensene (eg.: uten å se seg om)

¹¹⁹ utflytende

¹²⁰ eg. Stang, her sanns. Kjerne, marg

¹²¹ undertiden

¹²² kvaliteter

¹²³ tålmodighet

¹²⁴ legemlig

¹²⁵ utholdenhet

¹²⁶ ydmykhet

¹²⁷ rettsfølelse, rettsbevissthet

¹²⁸ mistroisk

¹²⁹ bestikkelighet

¹³⁰ styrer og steller

¹³¹ dragning, lengsel mot

¹³² gå til grunne, gå tapt

¹³³ det å være fremmedgjort fra

¹³⁴ kan man studerer, utforske, spore opp

нагибается¹³⁵ от сильного ветра, а потом распрямляется¹³⁶ без вреда для себя — так народ, если удавалось, переживал¹³⁷, переживал эти «глубокие воздействия власти», не меняя веры и убеждений. «Русский дух больше вдохновлялся¹³⁸ идеей правды Божьей на Земле, нежели — получить внешнюю свободу» (С. Левицкий, философ, XX век). Тем более — не стремился к власти: русский человек сторонился¹³⁹ власти и презирал¹⁴⁰ её как источник неизбежной нечистоты, соблазнов¹⁴¹ и грехов. В противоречие тому — жаждал сильных и праведных действий правителя, ждал чуда. (В наш удельный период¹⁴² многократно¹⁴³ видим, как масса зависит от князя, вся направляется им, куда он повернёт, на войну так на войну.)

Отсюда проистекла наша нынешняя губительно¹⁴⁴ малая способность к объединению сил, к самоорганизации, что более всего вредит нам сегодня. «Русские не способны делать дела через самозарождённую организованность. Мы из тех народов, которым нужен непременно вожак. При удачном вожаке русские могут быть очень сильны... Трудно служить России в одиночку¹⁴⁵, а скопом¹⁴⁶ мы не умеем» (В. В. Шульгин).

И на то есть пословица: Сноп¹⁴⁷ без перевясла¹⁴⁸ — солома¹⁴⁹.

Так создаётся беспомощность¹⁵⁰ и покорность судьбе, превосходящая¹⁵¹ все границы, — вызывающая изумление и презрение

¹³⁵ bøyer seg

¹³⁶ retter seg opp

¹³⁷ erfare, oppleve, gjennomleve

¹³⁸ inspirere

¹³⁹ viker til siden for

¹⁴⁰ forakter

¹⁴¹ fristelser

¹⁴² удельный период = ofte oversatt med 'føydaltiden', en periode i middelalderen da fyrstene og bojarne eide hver sin udel

¹⁴³ ofte, ustanselig

¹⁴⁴ skadelig, ødeleggende

¹⁴⁵ i ensomhet

¹⁴⁶ i flokk og følge

¹⁴⁷ høystakk

¹⁴⁸ omjordingsbånd

¹⁴⁹ enkeltstrå

¹⁵⁰ maktesløshet

всего мира. Не разобравшись¹⁵² в сложной¹⁵³ духовной структуре, — из чего это проистекло¹⁵⁴, как жило, живёт и к чему ещё нас выведет, — бранят¹⁵⁵ нас извечными¹⁵⁶ рабами, это сегодня модно, повсемирно¹⁵⁷.

¹⁵¹ som går ut over

¹⁵² undersøke, gå i detaljer i

¹⁵³ komplisert

¹⁵⁴ springe ut av

¹⁵⁵ skjelle ut

¹⁵⁶ evige, fra evighet av

¹⁵⁷ over hele verden